НОВАЯ ЭРА НАУКИ И ЗНАНИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
global-science-review.com
editor@global-science-review.com

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ FINTECH В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

СТРУКТУРНЫЙ ДЕФИЦИТ, СРАВНЕНИЕ С МИРОВЫМИ ЛИДЕРАМИ

И МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Бакоева Гульбахор Матёкубовна

Университет мировой экономики и дипломатии, доцент кафедры «Международные финансы и инвестиции», PhD

+998903481911, gulibakoeva@gmail.com

Азимов Хумоюн Хамид угли

Университет мировой экономики и дипломатии, факультет «Международная экономика и менеджмент», магистрант направления «Внешнеэкономическая деятельность»

+998904320770, khamidovich02@gmail.com

Annotatsiya

Ushbu maqolada Markaziy Osiyo FinTech bozorida venchur kapitalining _____ taqchilligi ko‘rib chiqiladi: mintaqaning 2022–2023 yillar uchun jami FinTech venchur investitsiyalari taxminan 12 million dollarni tashkil etgan bo‘lsa, AQShda xuddi shu ko‘rsatkich 78,5 milliard dollarga yetgan. Maqola dunyo yetakchilarining (AQSh, Xitoy, YeI, Singapur) venchur moliyalashtirish modellarini tizimli qiyosiy tahlil qiladi. Muallif to‘rtta kapital taqchilligini bartaraf etish mexanizmini tavsiya etadi: mintaqaviy FinTech jamg‘armasi (50 mln doll.), tartibga soluvchi qumqo‘tonlar, Open Banking va Islom FinTex platformasi. FinTech

ekotizimi yetuklik indeksi (β=4,63; p<0,01) va tartibga solish sifatining (β=6,74; p<0,05) investitsion muhitga hal qiluvchi ta'siri isbotlanadi.

Kalit so'zlar: *venchur kapital, FinTech moliyalashtirish, Markaziy Osiyo, mintaqaviy FinTech jamg'armasi, Open Banking, investitsion iqlim, Kaspi.kz, tarkibiy taqchillik.*

Аннотация

В статье исследуется структурный дефицит венчурного капитала на рынке FinTech Центральной Азии: совокупный объём VC-инвестиций в отрасль за 2022–2023 годы составил около 12 млн долларов против 78,5 млрд долларов в США. Проведён систематический сравнительный анализ моделей венчурного финансирования мировых лидеров (США, Китай, ЕС, Сингапур). Предложены четыре механизма преодоления дефицита капитала: региональный FinTech-фонд (50 млн долл.), регуляторные песочницы, Open Banking и платформа Islamic FinTech. Доказывается определяющее влияние индекса зрелости FinTech-экосистемы (β=4,63; p<0,01) и регуляторного качества (β=6,74; p<0,05) на инвестиционный климат.

Ключевые слова: *венчурный капитал, FinTech-финансирование, Центральная Азия, региональный FinTech-фонд, Open Banking, инвестиционный климат, Kaspi.kz, структурный дефицит.*

Abstract

The article examines the structural venture capital deficit in the Central Asian FinTech market: total VC investment in the sector for 2022–2023 amounted to approximately USD 12 million, compared to USD 78.5 billion in the United States. A systematic comparative analysis of venture financing models of global leaders (USA, China, EU, Singapore) is conducted. Four mechanisms to overcome the capital deficit are proposed: a regional FinTech fund (USD 50 million), regulatory

sandboxes, Open Banking, and an Islamic FinTech platform. The determining influence of the FinTech ecosystem maturity index (β=4.63; p<0.01) and regulatory quality (β=6.74; p<0.05) on the investment climate is demonstrated.

Keywords: *venture capital, FinTech financing, Central Asia, regional FinTech fund, Open Banking, investment climate, Kaspi.kz, structural deficit.*

I. ВВЕДЕНИЕ

Венчурный капитал является кровеносной системой инновационной экономики: именно он превращает технологические идеи в масштабируемые бизнесы. В глобальном FinTech-секторе эта роль особенно значима. По данным KPMG, в рекордном 2021 году мировой объём VC-инвестиций в FinTech достиг 238,9 млрд долларов в 7 321 сделке[1]. Даже в 2023 году, после значительной коррекции, США привлекли 78,5 млрд долларов VC-финансирования в FinTech — сумму, несопоставимую с любым другим регионом.[2]

На этом фоне Центральная Азия демонстрирует разрыв, масштаб которого трудно передать иначе, чем через сравнение порядков величины: совокупный объём VC-инвестиций в FinTech пяти стран региона за 2022–2023 годы составил около 12 млн долларов — в 6 500 раз меньше, чем в США. При этом регион не лишён инновационного потенциала: Kaspi.kz вышла на IPO Nasdaq с оценкой свыше 18 млрд долларов, Alif Bank показывает темп роста пользовательской базы 121% в год. Данное противоречие — быстрорастущие

[1] KPMG International. Pulse of Fintech H2’2023. — KPMG International, February 2024. URL: https://kpmg.com/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html

[2] KPMG International. Pulse of Fintech H2’2022. — KPMG, 2023. URL: https://kpmg.com/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html

местные чемпионы при хроническом дефиците внешнего венчурного капитала — составляет центральный аналитический вопрос настоящей статьи.

Цель статьи — исследовать природу структурного дефицита венчурного капитала в FinTech Центральной Азии, провести сравнительный анализ с моделями финансирования мировых лидеров и предложить конкретные механизмы его преодоления. Теоретическую основу составляют теория стадийного венчурного финансирования Гомперса и Лернера[3], концепция «регуляторного магнита» Зецша и соавторов и модель экосистемного развития стартапов Айсенберга.[4]

II. МЕТОДОЛОГИЯ

[Данный раздел отсутствует в исходном тексте и оставлен для заполнения авторами. В статье приводятся результаты панельной регрессии (β=4,63; $p<0,01$ — индекс зрелости FinTech-экосистемы; β_3=6,74; $p<0,05$ — регуляторное качество), однако спецификация модели, состав выборки, перечень переменных, источники данных и применённые тесты нигде не описаны. Раздел должен содержать эти сведения.]

III. РЕЗУЛЬТАТЫ

Глобальный контекст: модели венчурного финансирования FinTech

Мировой рынок FinTech-финансирования характеризуется крайней географической концентрацией. Американская модель «рыночного

[3] Gompers P., Lerner J. The Venture Capital Cycle. 2nd ed. — Cambridge, MA: MIT Press, 2004. — 568 p.

[4] Isenberg D.J. The Big Idea: How to Start an Entrepreneurial Revolution // Harvard Business Review. — 2010. — Vol. 88, No. 6. — P. 40–50.

плюрализма» функционирует через зрелую иерархию специализированных фондов: в 2023 году в США насчитывалось 134 FinTech-единорога, совокупная оценка которых превысила 1,2 трлн долларов. Китайская модель «государственно ускоренной экосистемы» позволила Alipay и WeChat Pay захватить более 90% рынка цифровых платежей с оборотом 1,98 трлн долларов[5]. Сингапурская модель «регуляторного магнита» привлекает штаб-квартиры VC-фондов: в 2023 году объём FinTech-инвестиций в Сингапуре составил 2,2 млрд долларов — в 183 раза больше, чем во всей Центральной Азии, при населении в 16 раз меньше [6] . Европейская модель «гармонизированного регулирования» демонстрирует, что правовая предсказуемость PSD2 и MiCA является самостоятельным инвестиционным магнитом: число FinTech-компаний в ЕС превышает 9 200 при ежегодном VC-финансировании около 27 млрд долларов.

Сравнительный анализ: VC-инвестиции в FinTech по регионам

Таблица 1. VC-инвестиции в FinTech и индикаторы экосистемной зрелости, 2023 год

Регион / страна	VC FinTech 2023, млрд $	FinTech-единороги	Компаний	WGI	Интернет, %
США	78,5	134	>10 000	+1,55	93
ЕС (EMEA)	27,0	64	>9 200	+1,20	89
Китай (АТР)	12,5	40+	>3 000	+0,25	78

[5] Gomber P., Kauffman R.J., Parker C., Weber B.W. On the Fintech Revolution: Interpreting the Forces of Innovation, Disruption, and Transformation in Financial Services // Journal of Management Information Systems. — 2018. — Vol. 35, No. 1. — P. 220–265.

[6] Zetzsche D.A., Buckley R.P., Arner D.W., Barberis J.N. Regulating a Revolution: From Regulatory Sandboxes to Smart Regulation // Fordham Journal of Corporate & Financial Law. — 2017. — Vol. 23, No. 1. — P. 31–103.

Сингапур	2,2	~18	>1 500	+1,90	96
Казахстан	0,028	1	~200	+0,40	92
Узбекистан	0,003	0	~100	−0,30	80
Кыргызстан	<0,001	0	<30	−0,80	80
Таджикистан	<0,001	0	<10	−1,20	41
Туркменистан	≈0	0	<5	−1,80	35

Источник: авторские расчёты на основе KPMG Pulse of Fintech H2'2023; ADB[7]*; World Bank*[8].

Таблица 1 наглядно демонстрирует многоуровневую природу венчурного дефицита. По охвату интернетом (92%) Казахстан сопоставим с США (93%), тогда как по регуляторному качеству WGI (+0,40 против +1,55) и числу FinTech-единорогов (1 против 134) разрыв остаётся критическим. Регуляторное качество, согласно результатам панельной регрессии (β_3=6,74; $p<0,05$), [9] является тем фактором, который может быть улучшен быстрее всего — именно поэтому он выступает опорным приоритетом в предлагаемых рекомендациях.

Визуальный анализ: VC-инвестиции и регуляторное качество

[7] Asian Development Bank. Fintech for Financial Inclusion in Central and West Asia. — Manila: ADB, 2022. URL: https://www.adb.org/publications/fintech-financial-inclusion-central-west-asia

[8] World Bank. Worldwide Governance Indicators 2023. — Washington D.C.: World Bank, 2023. URL: https://info.worldbank.org/governance/wgi

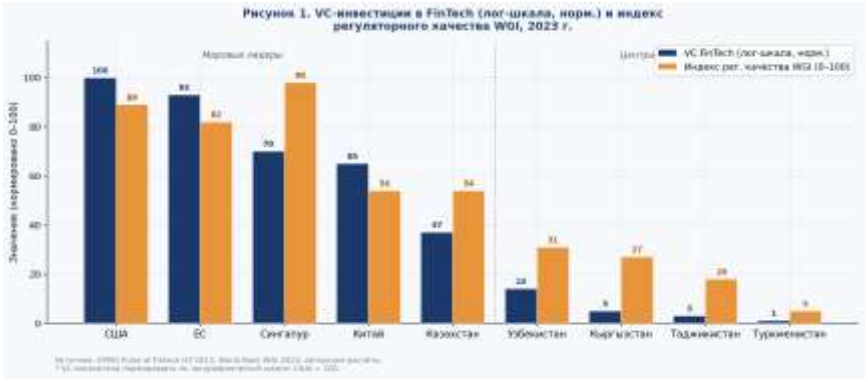

Рисунок 1. VC-инвестиции в FinTech (лог-шкала, нормировано) и индекс регуляторного качества WGI, 2023 г.

Источник: данные с KPMG Pulse of Fintech H2'2023; World Bank WGI 2023.

Рисунок 1 визуально подтверждает ключевой тезис: существует устойчивая положительная корреляция между качеством регуляторной среды (WGI) и объёмом привлекаемого VC-финансирования. Казахстан занимает промежуточную позицию: регуляторное качество (WGI +0,40) сопоставимо с Китаем, тогда как по VC-объёму разрыв с мировыми лидерами остаётся на несколько порядков. Сингапур — наглядное исключение: наивысший WGI при умеренном VC объясняется тем, что именно туда направляются штаб-квартиры фондов, осуществляющих инвестиции по всей ЮВА. [5][8]

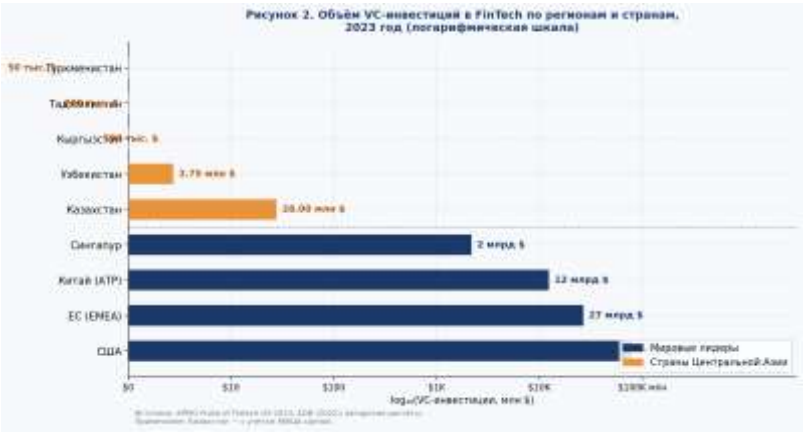

Рисунок 2. Объём VC-инвестиций в FinTech по регионам и странам, 2023 г. (логарифмическая шкала)

Источник: данные с KPMG Pulse of Fintech H2'2023; ADB.

Рисунок 2 показывает порядковый разрыв: в линейной шкале столбец всей Центральной Азии (~12 млн долларов) был бы неразличим на фоне США (78,5 млрд долларов). Логарифмическая шкала позволяет увидеть внутреннюю структуру разрыва: даже внутри региона Казахстан (28 млн долларов) опережает Узбекистан (2,75 млн долларов) в 10 раз, тогда как Таджикистан и Туркменистан практически не получают венчурного финансирования. Это подтверждает, что проблема носит не единый, а многоуровневый характер: каждой стране необходим собственный инструментарий привлечения капитала.

IV. ОБСУЖДЕНИЕ

Природа структурного дефицита: два ключевых барьера

Первый барьер — отсутствие специализированных FinTech-фондов на стадиях seed и серия А. В США цикл венчурного финансирования охватывает все стадии: от pre-seed (10–500 тыс. долларов) до серии А (2–15 млн) и роста (50+ млн). В Центральной Азии этот конвейер разорван: корпоративные венчурные программы Kaspi.kz и Uzum существуют, однако независимых специализированных FinTech-фондов практически нет. Согласно теории Гомперса и Лернера, стартап, не получивший seed-финансирование, с высокой вероятностью прекращает существование до стадии, интересной институциональным инвесторам, — именно этот механизм объясняет, почему большинство FinTech-идей в регионе не достигает продуктовой стадии.

Правовая фрагментация и регуляторный арбитраж

Второй барьер — различие правовых систем пяти юрисдикций. Регистрация FinTech-компании в Казахстане не даёт права работы в Узбекистане; KYC/AML стандарты различаются настолько, что онбординг клиента приходится проходить заново в каждой юрисдикции. Эффект «регуляторного арбитража», описанный Зецшем, в Центральной Азии

действует с обратным знаком: вместо привлечения компаний в более мягкие юрисдикции он генерирует неопределённость, отпугивающую капитал. Часть казахстанских FinTech-компаний предпочитает регистрацию в Европе как более предсказуемой юрисдикции, теряя региональный инвестиционный тег «ЦА».

Четырёхкомпонентная модель преодоления дефицита

На основании сравнительного анализа и эконометрических результатов предлагаются четыре взаимоусиливающих механизма. Первый — региональный FinTech-фонд объёмом 50 млн долларов: 40% — раунды серии A, 30% — seed-стадия, 20% — серия B, 10% — операционные расходы; источники финансирования: центральные банки пяти стран (25%), АБР (30%), ЕБРР (25%), частный капитал из стран Персидского залива (20%). Критически важен мандат co-investment с частным капиталом — без этого государственные деньги не формируют рыночных сигналов.

Второй механизм — регуляторные песочницы в Кыргызстане и Таджикистане по образцу AFSA FinTech Lab МФЦА. Эконометрически доказано: улучшение WGI на 1 единицу обеспечивает прирост доли безналичных платежей на 6,74 п.п. (β_3=6,74; $p<0,05$) [9] — что транслируется в рост привлекательности для VC-инвесторов. Третий механизм — Open Banking API-стандарт в Казахстане и Узбекистане по образцу PSD2 ЕС — открывает банковские данные для стартапов без дополнительных инвестиций. Четвёртый механизм — нишевые магниты: Islamic FinTech (мировой рынок 3,95 трлн долларов) и AgriFinTech для привлечения специализированного капитала из стран Персидского залива и импакт-инвесторов.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Структурный дефицит венчурного капитала в FinTech Центральной Азии (12 млн долларов против 78,5 млрд в США) обусловлен не отсутствием инновационного потенциала, а двумя системными барьерами: незрелостью стадийного венчурного конвейера и правовой фрагментацией пяти юрисдикций. Анализ мировых моделей показывает, что сингапурская модель «регуляторного магнита» является наиболее масштабируемой для региона.

Предлагаемая четырёхкомпонентная модель — региональный FinTech-фонд, регуляторные песочницы, Open Banking, нишевые магниты — создаёт взаимоусиливающую систему: фонд снижает инвестиционный риск, песочницы — регуляторный, Open Banking — информационную асимметрию, а нишевые магниты привлекают специализированный капитал, не конкурирующий за глобальные технологические сделки. Приоритет регуляторного качества ($\beta_3=6,74$; $p<0,05$) означает, что именно институциональные изменения, а не прямые субсидии, являются наиболее рентабельным инструментом привлечения VC-капитала в регион.[9]

IPO Kaspi.kz[10] на NASDAQ в 2024 году создаёт первый «якорный» прецедент регионального успеха согласно модели Айсенберга. Задача политики — использовать этот сигнал для ускорения формирования полноценной инвестиционной экосистемы, способной воспроизвести казахстанский феномен в масштабах всей Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[9] Claessens S., Frost J., Turner G., Zhu F. FinTech Credit Markets Around the World: Size, Drivers and Policy Issues // BIS Quarterly Review. — 2018. — September. — P. 29–49.

[10] Kaspi.kz. Annual Report 2024. — Almaty: Kaspi.kz JSC, 2025. URL: https://kaspi.kz/investor-relations

1. Gompers P., Lerner J. The Venture Capital Cycle. 2nd ed. — Cambridge, MA: MIT Press, 2004. — 568 p.
2. Zetzsche D.A., Buckley R.P., Arner D.W., Barberis J.N. Regulating a Revolution: From Regulatory Sandboxes to Smart Regulation // Fordham Journal of Corporate & Financial Law. — 2017. — Vol. 23, No. 1. — P. 31–103.
3. Isenberg D.J. The Big Idea: How to Start an Entrepreneurial Revolution // Harvard Business Review. — 2010. — Vol. 88, No. 6. — P. 40–50.
4. Gomber P., Kauffman R.J., Parker C., Weber B.W. On the Fintech Revolution: Interpreting the Forces of Innovation, Disruption, and Transformation in Financial Services // Journal of Management Information Systems. — 2018. — Vol. 35, No. 1. — P. 220–265.
5. Claessens S., Frost J., Turner G., Zhu F. FinTech Credit Markets Around the World: Size, Drivers and Policy Issues // BIS Quarterly Review. — 2018. — September. — P. 29–49.
6. KPMG International. Pulse of Fintech H2’2023. — KPMG International, February 2024. URL: https://kpmg.com/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html
7. KPMG International. Pulse of Fintech H2’2022. — KPMG, 2023. URL: https://kpmg.com/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html
8. Kaspi.kz. Annual Report 2024. — Almaty: Kaspi.kz JSC, 2025. URL: https://kaspi.kz/investor-relations
9. World Bank. Worldwide Governance Indicators 2023. — Washington D.C.: World Bank, 2023. URL: https://info.worldbank.org/governance/wgi
10. Asian Development Bank. Fintech for Financial Inclusion in Central and West Asia. — Manila: ADB, 2022. URL: https://www.adb.org/publications/fintech-financial-inclusion-central-west-asia